

ялгъамалар олгъан ойконимлер озьгюнликлеринен айырылып туралар. Месея, Джалман, Тотман, Дюрьмен, Узунджа, Япунджа ве башкъь.

Къулланылгъан эдебият:

1. Караев С. К. Древнетюркские топонимы Средней Азии / С. К. Караев // Советская тюркология. – 1985. – № 6. – С. 28-31.
2. Саттаров Г. Ф. Татарская ономастика и вопросы этногенеза / Г. Ф. Саттаров // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – Казань, 1992. – С. 85-88.
3. Молчанова О. Т. Модели географических имен в тюркских и индоевропейских языках / О. Т. Молчанова // Вопросы языкознания. – 1990. – № 1. – С. 101-113.
4. Бушаков В. А. Семантический анализ крымских ойконимов с топоформантами -сала, -кой, -эль/-эли и аффиксом -лар/-лер / В. А. Бушаков // Советская тюркология. – 1989. – № 2. – С. 46-49.
5. Меметов А. Земаневий къырымтатар тили / А. Меметов. – Симферополь : Къырымдевокъувпеднешир, 2006. – 320 с.
6. Регушевский Е. С. О некоторых особенностях топонимах восточного происхождения на Винниччине / Е. С. Регушевский // Востоков сборник. – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 187-190.
7. Караев С. К. О показателях множественности в топонимах Узбекистана / С. К. Караев // Советская тюркология. – 1979. – № 5. – С. 27-30.

Алиева А.Н.

УДК 811.512.145'367

ПРЯМАЯ РЕЧЬ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА, МОДЕЛИ, ПУНКТУАЦИЯ

Постановка проблемы: Исследованию прямой речи посвящена обширная литература. Тем не менее, прямая речь в крымскотатарском языке требует более углубленного изучения.

Целью нашей работы является изучение модели, структуры и пунктуации прямой речи в крымскотатарском языке.

Для достижения выше поставленной цели необходимо решить такие **задачи**:

- изучить научно-теоретические источники, собрать фактический материал
- дифференцировать прямую, косвенную, авторскую речь
- рассмотреть структуру
- определить модели
- выявить особенности пунктуации

Изученный нами текстологический материал показывает, что крымскотатарскоязычные авторы уделяют мало внимания правильности использования пунктуации при оформлении прямой речи в крымскотатарском языке: кавычки либо не ставятся, либо ставятся хаотично. Из этого вытекает множество вопросов: это ошибка самих писателей, из-за не знания синтаксиса языка, а может это авторский стиль или специфические особенности крымскотатарского языка, в частности, крымскотатарской прямой речи. Чтобы понять эти проявления крымскотатарского синтаксиса, в первую очередь, необходимо определить, что такое «прямая речь», «косвенная речь», «несобственно-прямая речь», «полупрямая речь», «периодическая речь», «авторская речь».

Авторская речь – авторское повествование в литературно-художественном произведении, т.е. те части последнего, которые не содержат речи персонажей [9], например: *Мегер Зылха Сафиенен ойнагъанда*: «Сание сенинг урбаларыньны пек бегенген. Бираз вакъыткъа денъишип турар эдик, сорап бакъса, деп мени йиберди», - *деген*. (Р.М., 42) «Оказывается, когда Зылха с Сафие игрались «Сание понравилась твоя одежда. Спроси, может на время поменяемся, сказав, отравила меня», - сказала».

Прямая речь – чьё-либо высказывание, дословно введённое в авторскую речь. Сохраняет индивидуальные и стилистические особенности речи того, чьё высказывание воспроизводится: диалектные черты, повторы, паузы, вводные слова и т. п. например: Козьлерини коклере тикерек: *«Аннеджигим, нердесинь?! Кель! Мени ал! Мени быракътыгъынъ таш узеринде сени беклюорым!»* - дие багъырды, козьлерини юмду. (И.А.К., 124) «Подняв глаза к небу: «Мамочка, где ты?! Приди! Забери меня! Я жду тебя на камне, где ты меня оставила» - выкрикнув, закрыла глаза». Прямая речь вводится без союзов, личных местоимений, глагольные формы обозначают отношение к лицу говорящего например: «Бойле олмаз, - деди куньлерден биринде Чomez, - балалыкътан къартайсакъ, къартлыгъымызда не япармыз?» (Ю.Б., 112) «Так нельзя, - сказал однажды Чomez, - состарившись в детстве, что будем делать в старости» Обычно прямая речь выделяется в тексте кавычками либо дается отдельным абзацем, в начале которого ставится тире. К прямой речи в качестве её разновидности относятся цитаты [10] например: *джылт ичиндеки сезлер къалын арифлернен, сыкъ сатырларнен язылгъан. «Мезкюр даъва Харджибие къариеси сакини Аджы Эрбаин Эмирзакъ огълунынъ адам ольдюрювде къбаатланув хусусында тертип олунып, тедкъикъ ве таълиль махкеме палатасы реиси тарафындан 1913 сенесининъ секизинджи декабрь чаршенбе куню Кефе узеди сулъх акими ярдымджысы Казимир Илларионович Маклаховгъа авале идильмишидир»* (Ш.А.). «Вышеуказанная тяжба составлена на основе того, что житель Харджибие Аджи Эрбаин Эмирзак оглу обвиняется в убийстве человека и поручен председателем судебно – расследовательской палаты заместителю управляющего миром Кефинского уезда Каземиру Илларионовичу Маклахову.»

Несобственно-прямая речь – это «отрывок повествовательного текста, передающий слова, мысли,

чувства, восприятия или только смысловую позицию одного из изображаемых персонажей, причём передача текста повествователя не маркируется ни графическими знаками, ни вводными словами» [9]. Пунктуационно и синтаксически не выделяется. Несобственно-прямая речь, сохраняя лексические, стилистические и грамматические элементы говорящего, синтаксически не выделяется из авторской. В этом типе речи автор говорит или думает за персонажа. Например: *Иште, Эсма анасыннен тютюн кьырмагъа кете. Эрте сабадан орталыкъ не къадар гузель къокъуй. Бир тарафтан къушлар отюше, дигер тарафтан исе, дере ве озенлерден акъгъан чешит сувлар, чешит тюрлю тюркюлер айта эди. Эсма анасына чичеклер джыйып бере. Онларын арасындан кельген памукъ тюрлю къозучыкълары да сычракълап ойнай. Тарлада тютюн кьырмакъ не къадар зевкълыдыр!..* (И.А.К., 134). «Итак, Эсма с матерью идут на сбор табака. Какой прекрасный запах вокруг с раннего утра. С одной стороны поют птицы, а с другой стороны, текущие воды рек и озер пели различные песни».

В данном виде речи присущи части косвенной речи: (местоимения и формы лица глагола представлены с позиции автора) и части прямой речи: (лексическая, синтаксическая и стилистическая специфика). Например: *Ама муневер кишилер муэллифинъ эвинде озю иле корюшкен вакъытта: «Оджа! Озюнгизнинъ иширлерингизден окъусангыз... динълейик!» деген адам олмады* (Ш.А., 114). «Но среди интеллигентных людей не нашёлся человек, который во время встречи в собственном доме автора сказал бы «Учитель! Почитайте свои стихи, ... послушаем»».

Полупрямая речь – это смешение прямой и косвенной речи. «В ней сохраняется в той или иной степени лексический состав и грамматический строй прямой речи, но дается она в виде придаточного предложения» [9]. Например: «*Мында полк штабы олмалы» деп тютюнди* (А.У., 87). «Он подумал, «здесь должен быть штаб полка»».

Проблема изучения прямой речи в языкознании рассматривалась неоднократно. Но изучая научно-теоретические источники, посвященные проблеме прямой речи в карачаево-балкарском, азербайджанском, башкирском, русском и других языках мы видим, что данная тема остается все еще открытой [1, 2, 3, 4, 6].

«Прямой речью называется речь другого лица, переданная в той же точно форме, в какой он её произнёс или написал» [7]. По мнению Ширалиева М.Ш. и Севортяна Э.В., «в прямой речи сохраняются форма и содержание, лексико-фразеологический состав, грамматические и стилистические особенности чужой речи» [2], например: *Къапы янында, серги одасындан бу тарафкъа кирмеге якъынлашкъан, акъ костюмли дигерини корип: «Бу киши реберлерден бири олса керек, ел берейим», деп тютюнди ве токъталды* (Р.М., 75). «Возле двери, приблизившегося из выставочного зала к входу, увидев другого в белом костюме, подумал: «Этот из начальства, наверное, уступлю ему дорогу», и остановился». «Реплика прямой речи особенно важна по значению, она может быть неожиданной для участников описанной сцены, других героев произведения, поэтому оказывается важной для развития сюжета» [5], например: *Бир кесечик де бор тапып, бир талай фанералар устуне: «Завод ичине кирмек хавфлы. Миналангъан», - деп язды ве инсан кирмеси мулкюн олгъан ерлерге пекитип чыкъты* (Р.М., 128). «Нашел кусочек мела, написал на куске фанеры: «Вход в завод опасен. Заминирован», - и развесил везде, где может пройти человек».

Алиев У.Б. отмечает, что в карачаево-балкарском языке, кроме прямой речи, больше нет особых форм выражения значений. В рассматриваемом языке прямая речь употребляется как прямая и как косвенная речь. Этот тип речи образуется с помощью причастий и деепричастий от глагола де-, а также с помощью спряжения форм [1]. Например: «Бегенесинъми?» - деп, фотоны бербер Алиге чевирди (Ю.Б., 84). ««Нравится», - спросив, повернул фото парикмахеру Али».

Изучая работу под названием «Прямая и косвенная речь» в башкирском языке мы видим, что авторы прямую речь изучают в различных позициях: в середине авторской речи, препозитивно и постпозитивно, а также прямая речь прерывается словами автора, например: *Памукъ чекильген сонъ ондан: - Бу не демек олгъаныны анълайсынмы? – деп сорады* (Ю.Б., 34). «После взвешивания хлопка спросил у него: Понимаешь что это значит?»; *Сонъ агрономгъа айланyp, онынъ къулагъына пышылдады: - Бутюн бригадаларны косьтермеге аджет екъ* (Ю.Б., 226). «Потом повернулся к агроному, прошептал ему на ухо: - Нет нужды показывать все бригады»; «*Джандан акъайчыгъым, сенинъ башынъа кельген о хайырсыз дерт кечкен меним башыма къонгъайды» деп окюне* (Ю.Б., 169). «Дорогой муж, то, что случилось с тобой лучше бы приключилось со мною»; *Сонъ, бу ишке не дейсинъ? – деп, Акрам козьлерини Мансурагъа котерди ве шакъа тарзында девам этти: - Падишанынъ неден олгенини бильмек ичюн бир бучукъ асыр вакъыт керек олды, менимкини исе, шукюрлер олсун, бир къач айда анъладылар* (Ю.Б., 171). «Что ты скажешь на это? – сказав, Акрам поднял глаза на Мансуру и в шуточной манере продолжил: - Чтобы узнать причину смерти падишаха, потребовалось полтора века времени, моё, слава Богу, в течение нескольких месяцев поняли». Юлдашев А.А. подчеркивает, что под влиянием русского языка в башкирском языке, например, употребляется конструкция: авторская речь в середине прямой речи, а также постпозитивное употребление прямой речи, которая вошла в башкирский язык с помощью переводов [3].

А также Юлдашев А.А. отмечает, что «в зависимости от послелога «тип» и слова «тиг□н» в составе авторской речи прямая речь представляет придаточное дополнение или становится придаточным определением» [3], например: «*Бир талайдан сонъ... – оджанынъ давушы далгъын чыкъты. – шимди маддем ёкъ.*» (Ш.А., 142). «Через некоторое время... - слабо прозвучал голос учителя. – сейчас нет аппетита».

В узбекском языке прямая речь с авторской увязывается с помощью слова «деб» и бессоюзно. «Бессоюзное (асиндетическое) соединение встречается при сказуемом авторской речи, выраженном глаголом демек, а также при постановке авторской речи перед чужой» [4].

Материалы крымскотатарского языка показывают, что прямая речь связывается со словами автора с помощью вспомогательных глаголов «деп», «деген», «деди». Например: *Ёлумызгъа реван олдыкъ. Къартанай артымьздан бакъты-бакъты: «Басурманлар олмалылар, форсаларына бакъ!» - деди, ачувланып* (Ш.А., 28). «Отправились в путь. Бабушка смотрела-смотрела сзади: «Басурмане, наверное, посмотри на их форс!» - сказала, нервничая». А также прямая речь используется без вспомогательных глаголов, на прямую: «Прямая речь» - слова автора. Например: *«Оксюриги хасталыкъ алямети олса керек» деп ойланды ве, не ичюндир бильмем, мында келип киргенден берли теляш ичинде къалгъан юреги бир аз тышкъандай олды* (Ю.Б., 52). «Кашель признак болезни наверное» подумал и, почему то, с того времени как он сюда зашле тревожное сердце немного успокоилось».

Проф. Яковлев Н.Ф. изучая кабардино-черкесский язык писал, что при прямой речи могут быть употреблены слова «жи/□ур□», «жи/эу», «жи/эри», «жери», «жи» («сказав», «говоря») [7].

Прямую речь, используемую в крымскотатарском языке, можно представить 4 типами:

1. Прямая речь после слов автора

Слова автора: «Прямая речь (!?)»

Эшреф аякъкъа турды, бутюн диварны ишгъаль эткен шкаф ичиндеки китапларны алып, ихтиятле козьден кечирюв иле мешгъуль вакъытта, Вихров меним къулагъыма эгильди: - Сенинъ акъкъынгда чешиит хаберлер ишиттим. Акъкъатны бильмек истер эдим! (Ш.А., 30). «Эшреф поднялся на ноги, из шкафа занимавшего всю стену взяв книги, осторожно их просматривал ... Вихров наклонился к моему уху: - О тебе разные новости слышал. Хотел бы знать правду»; *Онынъ козьлери алдында мазун-мазун ойналанып тургъан чалбаи эким джанланды, къулакларында онъа айткъан озъ сёзлери янъгъырады: «...къырджыман адамлармыз, «сычан-мышыкъ» оюны ойнамайыкъ, келинъ, ачыкътан лаф этейик...»* (Ю.Б., 168). «Перед его глазами ожил печальный образ седого врача, в ушах звучали слова, сказанные ему: «... мы солоидные люди, не будем играть в кошки – мышки, давайте поговорим открыто»»

2. Прямая речь перед словами автора

«Прямая речь, (!?)» - слова автора

- *Алла бу укюметнинъ белясыны берсин! – деди татар тилинде.* (Ш. А., 29). «Пусть будет проклято это государство - сказал на татарском языке»; *«Акъыз, техникумны битирген сонъ келининъиз оладжакъым, мени эвинъизге алырсынъмы?» - деп, оны кучлю эллеринен къучакълай, янакъларындан опе, къакъылдап куле...* (Ю.Б., 20). ««Дорогая, после окончания техникума буду вашей невесткой, меня в дом возьмете?» - сказав, сильными руками обнимает ее, целует в щеки, громко смеется».

3. Слова автора прерывают прямую речь и таким образом остаются в середине самой прямой речи.

«Прямая речь, - слова автора, - прямая речь. (!?)»

- *Сиз кимсинъиз? Урумсынъиз?- деди къадын, козьлерини сийпаракъ – татарлар Къырымдан сюрюльген сонъ, бизлерге, къырымчакъларгъа, караимлерге ана тилимизде къонушув ясакъ этильди.* « - Вы кто? Румыны? – сказала женщина, вытирая глаза. – После выселения татар из Крыма, нам, крымчакам, караимам запретили говорить на родном языке» (Ш.А., 29); *-Къайда? – деп сорады Фатма, рухсуз алда. – Акъмесджитте вокзал ёкъ* (Ш. А., 35). «-Где? – спросила Фатма, без настроения. – В Симферополе вокзала нет»; *«Къана, къолларым, давранынъ, масхара олмайыкъ, - деди. – Бу отуз метринъ сонъуна етмегендже, сизге де, манъа да раатлыкъ ёкъ»* (Ю.Б., 19). «Нука, руки, торопитесь, чтобы не позорились, - сказала. - Пока не дойдем до конца этих тридцати метров ни вам, ни мне нет покоя».

4. Слова автора прерываются прямой речью.

Слова автора: «Прямая речь, (!?)» - слова автора.

Учь йылдан сонъ, сени: «Кавказ джебэсинде эляк олды, деп ишиттик. Бу кунъгедже, сени – дюньяда ёкъ», - деп биле эдим! (Ш.А., 30). «Через три года, тебя: « слышали, что на Кавказском фронте погиб. До сегодняшнего дня, тебя – в этом мире нет», думал»; *Дженктен эвель ве дженк вакъытында оны джаным-джаным йигитлер истеселер де, бирине бармагъан, «базаргъа чыкъарылгъан мал дегилим, джаным яткъан адамны озюм сечип тапарым» деп, къудаларны босагъадан аткъаргъан* (Ю.Б., 10). «До войны и во время войны ее сватали прекрасные парни, ни за кого не пошла, «я не товар вынесенный на рынок, сама выберу по душе» сказав, возвращала сватов с порога».

Вывод. Результаты исследования показывают, что в крымскотатарском языке прямая речь используется в связи с авторской речью. Несмотря на погрешности крымскотатарских авторов при пунктуационном оформлении прямой речи в текстах, модификации прямой речи в крымскотатарском языке представлены 4 традиционными типами: прямая речь после слов автора; прямая речь перед словами автора; слова автора прерывают прямую речь и таким образом остаются в середине самой прямой речи; слова автора прерываются прямой речью.

Перспективы. Изучив структуру, модели и пунктуацию в прямой речи в крымскотатарском языке, считаем актуальным анализ косвенной речи на материале художественной литературы в крымскотатарском языке. Следующая наша работа будет освещать виды и способ передачи крымскотатарской косвенной речи.

Список сокращений:

Ш.А. – Шамиль Алядин.

Ю.Б. – Юсуф Болат.

И.А.К. – Исмаил Асан-огълу Керим.

А.У. – Аблямит Умеров.

Источники и литература:

1. Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка / У. Б. Алиев; АН СССР, Ин-т востоковедения; Карачаево-Черкесский гос. пед. ин-т. – М. : Наука, 1972. – 351 с.
2. Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / под общ. ред.: М. Ш. Ширалиева, Э. В. Севортяна; АН Азербайджанской ССР, Ин-т языкознания. – Баку : ЭЛМ, 1971. – С. 404.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. д. филол. н. А. А. Юлдашев; Академия наук СССР, Башкирский филиал ин-та истории языка и литературы. – М. : Наука, 1981. – С. 485-486.
4. Кононов А. Н. Грамматика узбекского языка / А. Н. Кононов. – Ташкент : Гос-ое изд-во УзССР, 1948. – С. 270-271.
5. Милых М. К. Конструкции с косвенной речью в современном русском языке / М. К. Милых; отв. ред. П. В. Чесноков. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1975. – 211 с.
6. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. 225.
7. Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка / Н. Ф. Яковлев. – М., Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 52-53.
8. Акъмоллаев Э. Къырымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис (Филология факультети къырымтатар тили ве эдебияты болюгининъ студентлери ичюн дерслик) / Э. Акъмоллаев. – Ташкент : □қитувчи, 1989. – С. 134-136.
9. Библиотека Гумер – языкознание : [Электронный ресурс] / Розенталь Д.Э. и др. // Словарь лингвистических терминов. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/L.php
10. Википедия : [Электронный ресурс] : свободная энциклопедия. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>
11. Алядин Ш. Сайлама эсерлер / Ш. Алядин; Китапны неширге азырлагъан Адхат Сеногъыл. – Симферополь : Къырым девлет окъувпедагогика нешряты, 1999. – 640 с.
12. Болат Ю. Анифе : роман / Ю. Болат. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына бедий эдебият нешряты, 1969. – 320 с.
13. Болат Ю. «Туфанда къалгъан къой сюрюси». Икяелер / Ю. Болат. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына бедий эдебият нешряты, 1972. – 130 с.
14. Исмаил Асан-огълу Керим. Къырымтатар эдебияты : учеб. пособие по крымскотатарской лит. для ст. кл. ср.шк. и для студ. филол. фак-в / Исмаил Асан-огълу Керим. – Симферополь : Крым. учеб.-пед. гос. изд-во, 1995. – 352 с.
15. Умеров А. «Ватан къызы» : историческая повесть / А. Умеров. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына бедий эдебият нешряты, 1987. – 130 с.

Селендили Л.С.

УДК 811.542.367=81`25=81`33

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРЫМСКОТАТАРСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С МЕСТОИМЕНИЕМ

Постановка проблемы. Словосочетания с местоимениями – один из самых своеобразных в семантическом отношении синтаксических конструкций предложения [1, 375-553]. В различных трудах по лингвистике описаны семантико-синтаксические особенности местоимений, их предназначенность: функционирование местоимения в качестве предмета, объекта, признака, носителя свойства, носителя сходства или отличия, участие в регрессивных и прогрессивных отношениях [2, 12-16; 3; 4]. Особенности крымскотатарского местоимения описаны в работах А. Меметова [5]. Несмотря на то, что местоимение часто используется вместо имени существительного, его синтаксические функции несколько ограничены. Семантико-синтаксические особенности и морфологическая разметка крымскотатарских словосочетаний с местоимением описываются впервые.

Изложение основных положений исследования. Согласно имеющимся данным, крымскотатарские местоимения, представляющие разнотипные заместители именных частей речи, могут обозначать субъект действия. В предложениях они могут быть представлены следующими разрядами: личные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, неопределенные, отрицательные, притяжательные, возвратные [6, 149-166; 7, 77]. «Значения местоимений – это не правила идентификации денотата, а определенная характеристика, которая дается актанту ситуации, ... значение местоимений задано в системе языка и не является ситуационно изменчивым, ... значение местоимений часто предопределяет синтаксические условия их употребления и, больше того, может изменять тип семантической структуры высказывания» [8, 377-378].

Местоимения могут функционировать в предложении как самостоятельно, так и в составе местоименных комплексов в форме оформленных/неоформленных изафетов, например: *Олар этиси севимли ватанымыз ичюн джан бердилер* (Р.М.); *Партия ве укюметнинъ эмири муджиби, къырымтатар миллетине менсоп олгъанларнынъ этиси*, *саткъынлар сыфатында Къырымдан чыкъарылдылар* (Р.М.).

Местоименные комплексы реализуются в виде следующих моделей: личные местоимения+личные местоимения, личные местоимения+неопределенно-личные местоимения. Эти комплексы в предложении замещают субъект или объект действия: *Бизнен ич бир кимсенинъ /алып-береджеги ёкъ* (Т.Х.).